

Чжуан Лоянь наблюдала, как сёстры семьи Су прибыли вместе. Она не понимала такую женщину, как Гуй Фэй Шу. По этой причине в данный конкретный момент девушка не хотела делать её своим врагом.

Если кто-то понесёт убытки в деловом мире, он потеряет только деньги и положение. Но в императорском гареме, помимо положения, можно было потерять и жизнь. Подняв чайную чашку и сделав лёгкий глоток, Чжуан Лоянь скрыла эмоции на своём лице, которые она случайно обнаружила. Чай был хорош, но вкус был немного светлее, чем обычно.

После того, как Гуй Фэй Шу и Сюи Су засвидетельствовали своё почтение Императрице, они сели на свои места, преисполненные достоинства. Императрица оглядела всех присутствующих.

– Всю прошлую ночь шёл дождь. Сегодня из дворца Кан'Ань пришло сообщение, в котором говорилось о приказе Вдовствующей Императрицы. Сегодня мы все освобождены от обязанности выказать ей своё почтение, – Императрица сделала глоток чая. – Эта Бэнь Гун считает, что в настоящее время императорский дворец имеет много высокопоставленных лиц. Спросите у находящихся рядом с вами дворцовых служанок, которым уже исполнилось двадцать пять лет, не хотят ли они покинуть дворец. Если они это сделают, пусть идут в Дяньчжуншэн, чтобы получить свою плату и вернуться домой.

Чжуан Лоянь была удивлена. Если гарем собирался отпустить своих высокопоставленных слуг, это означало, что в течение следующей весны будут выбраны новые дворцовые служанки. Если бы одна или две новые дворцовые служанки привлекли внимание императора... Чжуан Лоянь, наконец, поняла, почему у Императора было так много женщин. Каждый год он встречался с молодыми и нежными девушками. Неудивительно, что он набрасывался на них, как распутник.

– Ваше Величество Императрица, Вы очень добры, – Гуй Фэй Шу поднялась на ноги и присела в реверансе. На её губах расцвела улыбка. – Как только эта наложница вернётся в свою резиденцию, она пригласит слуг.

Императрица кивнула. Увидев, что другие императорские наложницы встают и хвалят её доброту, женщина улыбнулась.

– Как же можно считать эту Бэнь Гун излишне доброжелательной? Я всего лишь уважаю правила прошлого.

Чжуан Лоянь мысленно вздохнула. Хотя внешне у Императрицы было приятное выражение лица, временами ей приходилось выполнять неблагодарную работу. Чжуан Лоянь почувствовала усталость, просто посмотрев на неё. Не говоря уже о том, что дела Императрицы были чрезвычайно сложными.

Но была распространённая поговорка "Если ты не рыба, как ты можешь знать, что чувствует рыба?". Она думала, что усталость тяготит Императрицу, но, может быть, эта женщина считала своё положение самым почётным и благородным. Даже если она устала, если всё было так

сложно, Императрица всё равно была готова взвалить всё это на свои хрупкие плечи.

– Действительно. Чунъи Чжао, эта Бэнь Гун слышала, что Его Величество милостиво предоставил тебе личную кухню. У тебя есть слуги, которые умеют готовить? Если нет, то пусть об этом позаботятся в Дяньчжуншэне. Они приготовят для тебя нескольких способных дворцовых служанок, – как будто Императрица вдруг что-то вспомнила, она кое-что сказала: – В эти последние дни ты пережила много лишений. Ты должна хорошо питать своё тело. Эта Бэнь Гун заметила, что ты похудела.

– Большое спасибо Вашему Величеству Императрице. У этой пиньце есть люди, которые умеют готовить. Нет никакой необходимости просить больше людей из Дяньчжуншэна, – Чжуан Лоянь улыбнулась, в её глазах застыл страх, который невозможно было скрыть. – Как же так получилось, что эта пиньце похудела? Просто эта наложница плохо спала последние несколько дней. Похоже, эта пиньце просто не так бдительна, как обычно.

Императрица кивнула. Она посмотрела на девушку, и взгляд Императрицы говорил о великом прощении.

– Быстро садись. Не надо быть такой вежливой. Тебе не нужно слишком много думать. Боги повсюду. Если ты не сделала ничего плохого, бессмертные защитят тебя.

Чжуан Лоянь поблагодарила её и села. Но она усмехнулась про себя. Слова Императрицы поверхностно успокаивали её и слегка хвалили за то, что Чжуан Лоянь получила благословение небес. Однако скрытый смысл состоял в том, чтобы предупредить остальных не делать зловещих вещей, и что у Императрицы были глаза повсюду в гареме.

Эта женщина действительно была Императрицей. Нравилась ей или не нравилась группа императорских наложниц, главное было только поддержать равновесие. Не имело значения, почему Чжуан Лоянь получила личную кухню на этот раз. В любом случае, это действительно привлекло внимание других. Реакция Императрицы на это уже считалась мягкой. Было очевидно, что для Императрицы это не имело большого значения.

После того как Гуй Фэй Шу услышала слова Императрицы, на её губах появилась насмешливая улыбка. То, что небеса защитили Чунъи Чжао, уже распространилось по всему императорскому гарему. Было бы ещё более странно, если бы Императрица не беспокоилась об этом. Но Чунъи Чжао действительно повезло. Неудивительно, что у Императрицы было скверно на душе.

Может быть, слова Императрицы имели другой смысл? Заметили ли это другие императорские наложницы или нет, они лишь согласились, что Чжуан Лоянь должна хорошо отдохнуть. Они не посмели обидеть Императрицу. Но они также не осмеливались беззаботно насмехаться над возлюбленной Чунъи Чжуан.

Чжуан Лоянь была не из тех, кто любит спорить с другими. После того, как Императрица произнесла эти слова, у неё не было даже намёка на желание ответить. Она только сделала вид, что не понимает значения этих слов. Девушка отреагировала на поверхностный смысл

слов Императрицы и больше ничего не сказала, сделав вид, что находится в подавленном настроении.

Цзеюй Чжуан посмотрела на Чжуан Лоянь и отвела взгляд с нейтральным выражением лица. Она обвела взглядом комнату, прежде чем благовоспитанно опустить голову. Она дотронулась до чашки, которая уже остыла.

С тех пор как Гуй Пинь Янь ударила Цзеюй Ма, она стала вести себя более осторожно. Император видел, как её ударили в тот день. Тем не менее Гуй Пинь Янь не получила большого наказания. Она ясно понимала, что больше не была той Цзеюй Ма, которая была избрана два года назад.

Даже если бы она была глупа, девушка всё равно знала, что как только императорские наложницы потеряют благосклонность, их жизнь превратится в сплошное отчаяние. В этом гареме она была не единственной и не последней. Она подняла голову и пристально посмотрела на всех присутствующих. Кого же из них император будет любить вечно?

- Вы свободны. Эта Бэнь Гун устала.

Цзеюй Ма и другие императорские наложницы встали. Затем они направились к выходу из дворца Цзинъян. Их позиции были разными, и даже порядок посадки в паланкины был другим, позволяя самым благородным рангам покинуть территорию дворца Императрицы первыми. Цзеюй Ма смотрела, как Гуй Фэй Шу, Фэй Нин и Фэй Сянь, эти три самые высокопоставленные императорские наложницы, ушли со своими процессиями. И она посмотрела на оставшихся наложниц, которые опустили глаза. На её губах появилась насмешливая улыбка. Тогда девушка думала, что однажды тоже окажется в таком положении, уводя свою процессию прочь, в то время как другие женщины с завистью смотрели на неё.

Теперь Цзеюй Ма очнулась от своего сна. Она поняла, как глупо себя вела. Если бы девушка тогда не была такой самонадеянной, то не оказалась бы в такой ситуации.

- Госпожа, будьте осторожны.

Мягкий голос служанки, советующей ей, заставил Цзеюй Ма поднять голову. Человеком, который в данный момент находился на борту паланкина, оказалась Чуньи Чжао, которой Император действительно благоволил прямо сейчас. А ещё она была тем человеком, которого Цзеюй Ма высмеивала в прошлом.

Чуньи Чжао была одета в неприметную светло-голубую блузку с обтягивающим платьем, которое было узким в талии. Даже её волосы были уложены в соответствии с правилами. Её нефритовые заколки для волос не были ни показными, ни непрезентабельными. Один взгляд, и люди не могли придираться к внешнему виду Чуньи Чжао.

Некоторые люди были высокомерны, но знали, когда следует отступить. Некоторые люди

слишком долго были высокомерны, и у них больше не было возможности вернуться к прежнему положению. Спокойно Цзеюй Ма наблюдала, как Чунъи Чжао села в свой паланкин и уехала. Она заметила завистливые взгляды других императорских наложниц и не смогла удержаться от насмешки. В Имперском гареме тех, кто не пользовался благосклонностью, было больше, чем тех, кто ею пользовался. Не говоря уже о том, что происхождение Чжуан Лоянь в первую очередь было выше, чем у многих. Как могли низкоранговые императорские наложницы сравниться с ней?

Когда она заметила, что лицо Цзеюй Чжуан было полно неприятия и гнева, насмешливая улыбка Цзеюй Ма стала ещё больше. Эти сёстры действительно не были похожи на сестёр. Старшая сестра ненавидела и ревновала к младшей сестре. Младшая сестра нисколько не заботилась о своей старшей сестре Шу. Она даже не пыталась этого сделать. Такое зрелище действительно всех рассмешило.

Но в императорском гареме было над чем посмеяться. Там была не только шутка о сёстрах семьи Чжуан.

– Госпожа, – сказала дворцовая служанка, стоявшая рядом с ней. – Пожалуйста, садитесь в паланкин.

Цзеюй Ма так и сделала. Когда слуги подняли паланкин, она посмотрела на других императорских наложниц, которые стояли с этикетом. И она медленно отвела взгляд. Она подняла голову и, прищурившись, посмотрела на солнце в небе. Точно так же, как взойдёт солнце, оно также и сядет.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/924329>